

ЛЕТО БЕЗ СОЛНЦА

РОЗОВ Д.А.

18+

Дмитрий Розов

Лето без солнца

<https://litres.ru/74324689>

SelfPub; 2026

Аннотация

Портовый городок на берегу холодного моря объединяет три истории и три попытки понять свое место в мире.

Когда город был живым и шумным, здесь жил Парень, который мечтал сбежать отсюда, но он не знал, что по пути можно потерять себя

Спустя годы, когда люди начали уезжать, по медленно пустеющим улицам бродил Мальчик. Он увидел незнакомца у заброшенного маяка – человека, встреча с которым повлияла на его жизнь.

Мальчик вырастет и вернется сюда как Рассказчик. В опустевшем городе он ищет того самого незнакомца, пытаясь понять: можно ли найти то, что существует только в памяти

Абстрактное произведение о понимании себя и бесконечном поиске.

Содержание

1	6
A	7
I	9
2	11
Б	12
II	15
3	17
В	18
III	19
4	21
Г	26
IV	28
5	30
Д	33
V	36
6	38
Е	41
VI	45
7	47
Ж	53
VII	55
8	60
3	67

VIII	72
9	73
И	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дмитрий Розов

Лето без солнца

Данное произведение несет сугубо развлекательный характер и не имеет цели повлиять на кого-либо, сформировать мировоззрение, мышление и прочее, переубедить и т.п. Данное произведение никому ничего не доказывает и не утверждает, как и его автор. Все персонажи, места и события вымышлены и не имеют прототипов. Рекомендуемый возраст ознакомления с этой книгой – двадцать один год. Курение и употребление алкоголя вредит вашему здоровью. Приятного прочтения.

1

Запись в дневнике:

«Сегодня день моего возвращения. Смогу ли я найти то, что найти невозможно?»

А

Жаркий и безветренный последний день весны подходил к концу. Молодой человек, лет двадцати пяти, брел по улице, кое-как переставляя ноги. Он зашел в бар.

Не скрывая отвращения, к нему подошел бармен и спросил:

- Тебе мало?
 - Чего покрепче, — присаживаясь на высокий стул, сказал нежеланный гость.
 - Что?
 - Мне чего покрепче!
 - Ты хочешь выпить чего покрепче?
 - Дай мне выпить! – ударив по стойке, крикнул парень.
- Бармен наклонился к нему поближе:
- Иди домой, ты слишком пьян.
 - Со мной все хорошо, я хочу выпить.
 - Проблемы? – раздался голос с другого конца стойки.

Кто-то приближался к ним.

- Нет, он уже уходит.
- Я никуда не собираюсь!
- Кажется, он никуда не собирается... – Резюмировал мужчина невысокого роста, но крепкий с виду, лет сорока, который взял бармена за плечо и сказал: – Я не хочу, чтобы твои друзья устраивали тут бардак. Выгони его без скандала.

– Я этого и добиваюсь, – ответил бармен, повернулся к гостю и уже обратился к нему. – В этом заведении тебе никто ничего не нальет, можешь собираться и идти дальше.

– Мы же друзья, – с улыбкой протянул парень.

– Поэтому по-хорошему прошу тебя уйти.

– Это твой начальник приказал вышвырнуть меня?

– Это мое собственное решение, не мешай мне работать и проваливай.

– Если бы я стоял на ногах чуточку крепче, – посетитель наклонился к собеседнику и показал пальцем за плечо, – я бы вытащил тебя на улицу и поговорил серьезно... Но тебе повезло, я слишком пьян...

– Это значит, что тебе хватит.

– Мне уже хватило когда-то. Мы разберемся с этим позже, а сейчас, если все так того хотят, – говорил парень, пытаясь встать со стула, но его руки постоянно соскальзывали со стойки. – Если все этого хотят, я уйду!

Вставая со стула, он зацепил его ногой, уронил и чуть сам не полетел на пол, в последний момент удержав равновесие.

– Я уйду!

I

Мальчик посмотрел на небо. Снова пасмурно, и снова его предоставили самому себе. Он остановился возле витрины магазина одежды, который недавно закрылся. Манекены смотрели на прохожих, а прохожим не было дела до них, как и до Мальчика, рассматривающего взрослую одежду.

«Некрасиво», – сказал он про себя и побежал к рядом находившемуся фонтану.

Струя воды вяло била вверх. Несколько детей залезли в фонтан и прыгали там. Мальчик не хотел присоединяться к ним, ему казалось, что это глупо. Он многие вещи считал глупыми и не понимал, почему люди их делают.

За фонтаном стояло дерево, окружив тенью часть площади. Мальчик встал возле него, разглядывая крошечных насекомых, ползавших по коре.

«Что это за жуки?»

Всю жизнь у него была эта привычка: говорить с самим собой. Об этом, конечно, никто кроме него не знал.

Он пытался взять одного жука, но тот ловко пробежал между пальцев и возвращался на дерево. Мальчик утратил интерес к насекомому, когда понял, что ничего у него не получится, да и сама затея забрать древесного жука перестала быть такой захватывающей.

Было душно, несмотря на то что с самого начала лета

солнце не появлялось на небе.

2

– Хорошей дороги!

– Вам тоже! Еще раз спасибо, что подвезли.

Машина медленно тронулась, подняла дорожную пыль и скрылась за крутым поворотом, который вел в соседний город. Эта дорога – единственный способ добраться сюда. Дальше примерно полтора часа ходьбы.

Скалистый пейзаж скудной природы ничуть не изменился, разве что тропа, по которой следовало идти, поросла травой.

Вдалеке виднелось море. Холодное, темное и пустое.

Идти было тяжело, мешал рюкзак, хоть и небольшой, все же тяжелый. На шее из стороны в сторону болталась фотокамера.

В небе раздавались крики птиц. Волнение становилось сильнее с приближением к Городу. Еще можно вернуться, поймать машину, а если не повезет, то дойти пешком, взять билеты обратно и забыть обо всем. Я остановился.

Нет, это не попытка уйти обратно, а всего лишь разрушенный, давно покинутый деревянный дом, который захотелось сфотографировать. Часть крыши провалилась, стены прогнулись, одно окно было выбито. Фото готово. Нужны ли такие воспоминания?

Идти еще долго, однако Город уже стал ближе.

Б

Дверь осталась открыта. У порога, в прихожей, лежали ботинки. Возле них валялась мелочь. На диване в комнате развалился молодой человек в одежде. Вошедший, пройдя мимо кухни, взглянул на него и осмотрел гостиную.

Под столом, рядом с диваном, стояла недопитая бутылка дешевого вина. Возможно, от него же появился бурый след на пыльном ковре. Обои с цветочным рисунком должны были создавать радостное настроение, но его почему-то не ощущалось. К окну, самому грязному месту, словно намеренно замазанному грязью, подлетела птица. К этому же окну задвинули некогда дорогой и прочный книжный шкаф с парой книг и немытой посудой, по которой ползали мухи. Диван заскрипел, с него раздалось мычание и кашель.

– Притащил чего покрепче?

– Ты еще свои запасы не прикончил, – ответил человек и пнул бутылку.

– Зачем... – начал Парень, поднимаясь, но остановился, чтобы скрип дивана не перебивал его. – Зачем приперся?

– Чтобы узнать, когда ты стал мудаком.

– Я им всегда был.

– Тебя уволили?

– Ты из-за этого тут? Из-за такой ерунды?

– Нет, это не ерунда, весь Город знает, что ты опять вы-

летел.

– И что? Хочешь к себе в бар позвать?

– Хочу понять, что с тобой происходит. Почему ты пропиваешь остатки мозгов?

– Какое... Тебе... Дело? – сказал Парень, четко разделяя каждое слово.

– Вдруг я могу чем-то помочь?

– Помочь?! – неожиданно закричал Парень, который все еще был пьян. – Чем ты мне можешь помочь? Ты, чертов кусок дерьма, хочешь помочь мне?!

Бармен смотрел на него без слов. Он не мог понять причину такой агрессии. Ему никогда не доводилось видеть своего друга таким. Перед ним сидело нечто разъяренное, готовое кинуться на него и разорвать.

– Кусок дерьма? – тихо повторил Бармен, удивление сменилось обидой. – Теперь ты так говоришь?

– Теперь я так говорю, и говорю, что это все не твое дело, и говорю, чтобы ты проваливал отсюда!

Парень попытался схватить бутылку и ударить незваного гостя, но тот с легкостью выбил ее из руки и инстинктивно ударил своего бывшего друга, разбил его губу, затем почувствовал слабую боль в руке от удара. Они никогда не дрались раньше, какие бы у них не возникали разногласия.

– Проваливай! Ты ничтожество! Вали отсюда пока я не встал! – орал парень, зажимая кровоточащий рот. – Я ненавижу всех вас, всех вас!

Бармен выбежал из квартиры. За спиной раздавались вопли обезумевшего от гнева человека.

Дверь осталась открыта.

II

– Я дома! – сказал Мальчик, подойдя к крыльцу.

Его Мать безэмоционально посмотрела на него.

– Где папа?

– Ушел.

– Когда вернется?

– Когда-нибудь вернется.

Больше они не разговаривали. Мать сидела на крыльце и почти не моргая смотрела вдаль. О чем она думала?

Мальчик зашел в свою комнату. На столе, на том же месте, что и утром, лежал открытый учебник по грамматике. Рядом – макет романского собора. Учебный год в школе закончился, но Мальчика отправили на дополнительные занятия.

Из шкафчика в столе он достал тетрадь, в которую иногда записывал все то интересное, что происходило с ним за день. К сожалению, такое интересное случалось не так часто, как хотелось. Мальчик пролистал несколько страниц, нашел свою последнюю запись, сделанную недели три назад, взял ручку и задумался. Что сегодня было интересного? Насекомые или манекены? Это все такое обычное.

На глаза ему попала последняя запись:

«Я подошел к маяку. Говорят, что там живет Старик, только никто его не видел. Я видел. Когда я стоял там, кто-то начал выходить. Я очень испугался и побежал».

«Страшно было», – вспоминал он.

Мальчик закрыл тетрадь, понимая, что писать нечего, и выглянул в окно. Далеко отсюда (далеко по меркам ребенка) виднелся маяк. Его лампа никогда не горела.

В комнату кто-то вошел, испугав Мальчика.

– Пора есть... – сухо сказала его Мать.

– Сейчас приду! – ответил сын, улыбнувшись, на что Мать отвернулась и пошла на кухню.

Их деревянный одноэтажный дом хорошо подходил для семьи из трех человек, но не для большего количества жильцов. Мальчику нравилось здесь жить. Большинство других детей жили в двухэтажных домах для нескольких семей, и он всегда считал такое жилье неудобным, некомфортным. Близость жизни с другими отталкивала его.

3

Большая часть домов Города была двухэтажной и строилась из камня. Центр застроили кирпичными зданиями. На окраине — деревянные постройки.

Волнение не пропадало. Все казалось безжизненным. Я посмотрел на заброшенную фабрику, стоявшую в стороне. Ее закрыли несколько лет назад, но было ощущение, что люди ушли отсюда совсем недавно.

Весь Город можно обойти за пару часов, он совсем маленький. Уже показался его центр. Манекены за витриной магазина стояли в том же положении, что и раньше. Фонтан был выключен, а улицы — пустыми.

На другой стороне города, той, что ближе к морю, стояла гостиница. Меня ждали там.

Велосипедный звонок эхом разнесся по округе. Мимо проехал старик, помахал рукой и скрылся в переулке.

В

На следующий день ему было стыдно. Он все прекрасно помнил. Губа болела и распухла. Немного посидев на диване, пытаясь прийти в себя, Парень размышлял о том, стоит ли ему извиняться перед старым другом или пусть уже все идет так, как идет.

– Где ботинки? – не мог понять он. – И дверь опять нараспашку...

На улице солнце ярко светило и жара стала еще более невыносимой.

– Снова без работы? – спросил прохожий.

– Тебе-то что?

Прохожий ушел без ответа, посмеиваясь, а Парень двинулся дальше к бару. Бармен увидел его еще на подходе. Вышел к нему первым им сразу заявил:

– Для тебя заведение закрыто.

– Я не за этим... Насчет вчерашнего.

– Вчера все стало ясно.

– Ничего тебе не ясно, я хотел извиниться.

– Мне это не нужно. Живи как хочешь сам с собой и больше тут никогда не появляйся.

– Пусть будет так.

III

Мальчик поблагодарил Мать за обед. Ему нравилось, как она готовила.

Он снова был свободен, только не знал, чем бы ему заняться.

Выходить в Город он не хотел, делать уроки тоже. Дома оставаться — скучно. Мальчик вспомнил про маяк и рассказы о странном старике, который живет там. Подумав еще немного, решил погулять до берега, но не приближаться к башне. Ему хватит посмотреть на море и пойти домой.

– Я погулять! – крикнул он, выбегая из дома.

– ...

Мальчик шел к берегу мимо домов и думал, что в других городах есть здания гораздо выше и там живет еще больше людей. Наверно, им очень тесно.

Небо потемнело, обещая дождь. Ребенок заметил это и поспешил, ему не хотелось промокнуть.

Он уже вернулся к фонтану и выбрался на центральную дорогу. Хотел было пройти переулками, но тут же передумал, опасаясь задержаться.

Магазины центральной дороги сменились скучными, похожими друг на друга, окнами жилых домов. Мимо проезжали редкие машины, проходили редкие люди. Ничего странного, в это время все на работе.

Асфальт под ногами сменился каменной насыпью. Последнее жилое здание осталось позади, но еще предстояло спуститься по лестнице и выйти на набережную.

Шум моря смешивался с далеким шумом механизмов, сигналов и звонков, иногда слышались голоса. На другом конце берега располагался порт. Краны выгружали груз с корабля.

Маяк стоял напротив порта. Мальчик не стал смотреть в его сторону и пошел ближе к порту.

Море казалось темным, холодным, бесконечным и пустым. Подойти к самой воде было крайне тяжело, но некоторым удавалось это сделать.

Мальчик шел по краю набережной, пока не увидел скамейку.

Девушка обернулась, когда я зашел в гостиницу.

– Привет, – спокойным голосом сказала она. – Мы тебя ждали чуть позже.

– Доехал на попутной машине, потом – пешком. Наверно, быстро шел, – объяснил я, снимая рюкзак, от которого мои плечи уже болели.

– Теперь сюда сложно добраться, автобус перестал ездить.

– Мне уже объяснили.

Она снова занялась своей работой и сказала:

– Все возвращаются.

– Я не вернулся, заехал по делам.

– И как живет там... В Большом Мире?

– Прекрасно, мои фото продаются.

– Фото? Так ты стал фотографом? – проявив интерес, спросила она и посмотрела своими серыми глазами в мои.

– Да, в какой-то мере востребованным и известным.

– Здесь о тебе точно никто ничего не знает, кроме того, что ты – тот мальчик, игравший у моря и знавший Смотрителя.

Я вздрогнул. Из-за этого я тут и оказался, но решил не рассказывать все сразу.

– Ты голоден?

– Немного, но сперва я хотел бы разложить свои вещи.

– Точно. У нас давно никого не было.

– Однако гостиница все еще существует.

– Она существует, потому что это не только гостиница, но и наш дом.

Девушка подписала документ, лежавший сверху кипы бумаг.

– Кстати, где твои родители? – спросил я.

– Скоро вернутся. Им захотелось погулять за Городом.

– А–а–а... Так где моя комната?

Она поправила свое длинное, до пола, платье и пошла в сторону коридора, в котором двери номеров смотрели друг на друга.

– Выбирай любую, все свободны.

Я зашел в ближайшую. Кроме кровати и стола там ничего не было. Комнату держали в чистоте.

Когда-то, когда люди приезжали в Город по работе или оказывались случайные туристы, дела у родителей девушки шли хорошо, но вместе с упадком Города их дело тоже стало умирать.

Двухэтажный каменный дом с аккуратным садом вокруг выделялся на фоне остальных построек. Он всегда казался привлекательным, всегда казался местом, где тебе рады. Даже входная дверь, как и сейчас, была покрашена в оранжевый цвет.

– Я приготовлю что-нибудь, а ты пока устраивайся.

– Да, спасибо, я скоро подойду.

Девушка кивнула, протянула руку, чтобы закрыть дверь, но на мгновение остановилась, пристально посмотрела на меня, отвела взгляд и вышла.

Если бы я не позвонил заранее, то она, конечно, не узнала меня. Прошло много лет, как я уехал отсюда.

Я снял камеру с шеи и положил рюкзак на кровать, чтобы вытащить его содержимое. Одежда на пару дней, документы, пленка и тетрадь. У меня с детства сохранилась привычка записывать все интересное, что случилось за день, но, к сожалению, интересное случалось редко. Я открыл тетрадь. Последняя запись сделана полгода назад, когда я решил приехать в Город.

«Она сказала про Старика... Странно...»

Я записал в тетради список тех, с кем хотел встретиться. Этой девушки в нем не было, теперь же я считал, что стоит поговорить с ней и с ее родителями.

Я вышел из номера. В конце коридора стояла ваза с зеленым растением, над ним висела фотография этой гостиницы, ничуть не постаревшей за прошедшее время.

Пол скрипнул, затем все снова окутала тишина. Здесь очень тихо.

Я вернулся в фойе, потолки которого специально построили выше, фойе занимало два этажа, но все равно казалось маленьким.

Лакированная, словно вчера, темно-коричневая стойка выжидала постояльцев вдоль стены, удерживая на себе ра-

дио и телефон. За ней висели шкафчики. Наверно, когда-то здесь хранились ключи и вещи для работы с номерами.

Над стойкой висели деревянные такого же цвета часы. Я сравнил время. Они остановились на 10:24.

Люстра, слишком роскошная для такого места, покоилась на потолке. Пол покрывали доски, ухоженные и с виду новые, как и все остальное.

– Осматриваешься?

– Да, как будто все недавно построили, только часы не идут.

– Часы? Не обращала внимание.

Кажется, ее не волнует, который час.

– Мои родители следят здесь за всем, – продолжила она, окинув взглядом свой дом. – Пойдем, я покажу, где тут столовая.

Она развернулась и зашла в столовую, вход в которую я не замечал раньше. Внутри находился обеденный стол, несколько стульев, буфет и диван. В маленьком проходе, где когда-то была дверь, я увидел холодильник, каких давно не производят, и плиту с ровно горевшим голубым газовым пламенем.

– Мы объединили комнату, сделав ее столовой, и кухню, – пояснила Девушка. – Дом много раз менялся.

Я не стал ничего говорить и сел за стол. Она ушла на кухню и скоро вернулась с двумя тарелками, наполненными рагу. Мы молча поели.

- Вкусно. Спасибо, – поблагодарил я и встал.
- Куда пойдешь? – спросила она, забирая мою тарелку.
- Не знаю, у меня немного времени, но я хочу осмотреть

Город.

- Сегодня обещали дождь.
- Ничего, я быстро вернусь.

Г

Парень не чувствовал обиды, а чувствовал лишь тошноту от похмелья. Его вырвало, как только он отошел от бара.

– Мерзость, – сказал прохожий.

– Пр... – его снова вырвало. – Проваливай!

После рвоты ему стало легче, и он поплелся в сторону моря, где любил постоять на берегу, высматривая вдалеке места и людей, которых никто, кроме него, не видел. Солнце обжигало с недостижимой высоты.

По Городу шатались туристы, то и дело фотографирующие все подряд. Парень зашел в магазин, где продавался алкоголь, и приобрел дешевого вина. Ему не нравилось вино, но на что-либо другое денег не хватало.

Он остановился возле фонтана, умыл лицо прохладной водой, даже выпил немного этой воды. Дети с безопасного расстояния наблюдали за ним, посмеиваясь. Кто-то из родителей, заметив это, постарался поскорее увести их, но дети сопротивлялись, пока Парень не посмотрел в их сторону, что испугало детей.

Похмелье накатывало волнами, и каждая следующая ощущалась сильнее предыдущей. Его затрясло. После глотка воды полегчало.

От центра Города до берега можно было пройти по прямой широкой центральной дороге, либо повернуть в переул-

ки и, петляя, добраться туда же. Он пошел переулками. Не из-за того, что боялся попасться кому-то на глаза, а только из-за того, что по прямой центральной дороге солнце могло изжарить его, а здесь, между домами, всегда нависала тень.

IV

Мальчик сидел на скамейке и всматривался вдаль. Ему хотелось подойти поближе к краю, чтобы посмотреть на шумящие волны. Он встал, но, представив, как падает в ледяную воду или разбивается о камни, сразу сел обратно. Эти картины были такими яркими и «настоящими», что у него замерли глаза, выражая неподдельный ужас переживания собственной смерти.

Портовый звонок вывел его из транса. Мальчик вскочил и пошел в сторону маяка. Ему больше не хотелось смотреть на море, такое пугающее и опасное.

Маяк стоял на отдельном небольшом островке, расположенном выше берега. К нему вела узкая каменная дорожка, поднимающаяся ко входу.

Островок состоял из камней и земли. В некоторых местах каким-то образом проросла трава и образовала лужайку. Под башней гремели разбивающиеся о скалы волны, брызги которых долетали до поверхности.

Облицовка маяка, когда-то белая, пожелтела, местами проступила ржавчина, местами куски покрытия обвалились, оголив кирпичи. Сверху, где должен быть фонарь, дрожали стекла, сотрясаемые порывами ветра, непрекращающегося на той высоте. Стекла, в отличие от стен, сохранили свою молодость и даже с земли выделялась их чистота.

Фонарь никогда не зажигался. Здание казалось заброшенным. Из признаков жизни здесь остались стекла и ухоженная лужайка. Сквозь редкую траву пробивались белые цветы.

Железная ржавая дверь и обсыпавшаяся поверхность стен гармонировали с пасмурным пейзажем напротив.

Мальчик не хотел пялиться на это сооружение, но не мог оторвать глаз. Что-то так притягивало его, пока ветер шевелил цветы на лужайке.

– Пора домой, а то поздно уже, – сказал он как будто маю, а не себе, и поспешил в безопасный Город.

Каменная насыпь сменилась асфальтом. Вот уже он прошел вдоль однообразных окон, увидел витрины магазинов и фонтан. Теперь все хорошо, тут нет ничего страшного.

Я взял камеру из своей комнаты, прошел фойе, остановился возле оранжевой двери и подумал, что у нее слишком яркий цвет для этого места, и вышел.

Мне хотелось взглянуть на берег, но...

«Там я окажусь еще не раз, поэтому стоит уделить внимание другим местам. Начну с центра».

На площади было мостовое покрытие с закругляющимся узором. Камень местами сломался. Дерево за фонтаном стало выше.

Улица пополнилась закрытыми магазинами. Лишь слой пыли свидетельствовал о давности их закрытия. Неужели тут все настолько плохо?

Открытым остался только продуктовый магазин. Из него во время моего осмотра вышел крупный мужчина, с серьезным выражением лица, густой бородой, и начал подметать улицу. Он не обращал на меня внимания, я же не хотел его беспокоить.

Кирпичные здания казались неухоженными, даже заброшенными, но в них точно жили. В одном окне сидела кошка и смотрела на меня. В другом – закрыли форточку.

– К нам редко заезжают гости, – неожиданно сказал мужчина мягким голосом, который не подходил к его внешности.

– Я не совсем гость.

Он остановился и пристально посмотрел на меня.

– Не гость? Не узнаю вас. К тому же вот это... – он указал на мою камеру. – Обычно фотографии делают туристы.

– Я жил здесь раньше, в детстве, а камеру я всегда ношу на шее.

– В детстве... Наверно, это было давно.

– Наверно, уже прошло больше времени, что я живу за пределами этого Города, чем прожил здесь.

– Твоя семья из приезжих?

– Нет, мои родители отсюда.

– Странно, редко кто уезжает и остается там... – наклоном головы продавец указал в бок.

– Я смог уехать и остаться.

– Подожди, кажется, я понял. Помню твоего Отца... Вы жили в деревянном доме, со стороны школы?

– Да, мы жили там.

– Точно-точно, теперь я вспомнил.

За продавцом открылась дверь. Из нее показалась женщина, прошептала что-то и вновь исчезла.

– Прошу прощения, мне надо разобраться с некоторыми деловыми вопросами.

– Думаю, я еще зайду к вам.

– Конечно, заходи, – уже на пороге сказал продавец и поспешно зашел в магазин.

Он же не убегал от меня? Наверно, тут не любят чужаков, а чужаком становится любой, кто уехал надолго.

Брезентовое покрытие, слегка порванное в том месте, где оно крепилось за металлическую конструкцию, зашуршало из-за поднявшегося ветра. Со стороны соседнего магазина металлический предмет стал выбивать ритмичные удары о флагшток, но вскоре утих, оставив только гул моря. К нему добавлялся некий призыв, непонятный мне, но вызывающий дискомфорт.

Кошка спрыгнула с окна, на которое я вновь посмотрел. Я сфотографировал фонтан. В нем не было ничего примечательного, я сделал фото скорее по привычке.

Д

После глотка теплого красного вина Парень повеселел. Стыд прошел вместе с размышлениями о вчерашнем.

Он дошел до берега и сел на скамейку, стоявшую на набережной.

С нее открывался вид на море и порт, кипящий работой. Краны разгружали корабли, кто-то кричал, постоянно раздавались гудки и звонки. Этот порт был основным источником заработка для многих жителей Города. С ним могли соперничать разве что ферма и фабрика. Также этот порт был основным источником туристов.

Парень пил вино, наблюдая за работой и людьми, безмятежно прогуливающимися вдоль края резко обрывающихся скал. К морю почти никто не спускался, поскольку вода всегда оставалась холодной, даже в такие жаркие дни, как этот.

В сторону порта поехал грузовик и автобус с пассажирами. Навстречу им ехал другой грузовик, забравший груз с кораблей. Он доедет до Города, где его примут другие работники и отправят дальше, в так называемый Большой Мир.

Вино нагревалось все сильнее и становилось противным. Парень задерживал дыхание и делал огромные глотки, чтобы поскорее избавиться от этого пойла.

Внезапно он встал и подошел к самому краю, шатнулся и посмотрел вниз. Подумав немного, начал спускаться, акку-

ратно, насколько это возможно, переставляя ноги и держась за камни.

Некоторые прохожие остановились, чтобы посмотреть на происходящее.

Парень замер на середине, потому что начал сильно скользить, и крепко вцепился в скалу, но это не помогло, и его тело понеслось вниз. Он старался удержаться на ногах, чтобы не разбиться. Ему повезло и обрыв закончился.

Парень стоял возле моря, подошел ближе. Оно было спокойно.

Наверху уже собралось много зрителей, они шептались, некоторые кричали ему то, что он не слышал.

Холодная вода покрыла его ботинки. Солнце сияло. Дошла до колен. Даже облаков не было. Вот он уже по пояс стоит в море. Чистое небо.

Он допил вино, замахнулся бутылкой и выкинул ее вдаль, постоял, взглянув в сторону толпы, потом осмотрел морскую гладь и полностью погрузился в воду.

– Куда ты!? – кричали одни.

– Надо спасти его! – кричали другие.

– Он сошел с ума, – утверждали некоторые.

Он знал, здесь много ям, что в одном месте может быть мелко, но уже через шаг можно провалиться.

Он погружался все глубже, задержав дыхание. Холодная, освежающая и такая приятная вода попала в уши и оглушила его. Воздух заканчивался. Легкие сжались. Почувствовав

песок под ногами, Парень оттолкнулся от дна и выскочил на поверхность.

Парень глубоко дышал. За ним по склону уже начали спускаться равнодушные люди. Когда они увидели, что тонущий человек вынырнул и идет к берегу, все начали злобно кричать в его сторону:

– Придурок!

– Мы за тобой полезли.

– Один чуть не сорвался со скалы!

А Парень шел, ощущая сопротивление воды, и улыбался...

V

Старая лампа, установленная внутри козырька и готовая вот-вот погаснуть, освещала крыльцо.

Мальчик зашел в дом, осмотрел вещи в прихожей. Папа еще не вернулся. Мать выглянула из комнаты, когда Мальчик вынул ключ из замка.

– А–а–а... – все, что сказала она и вернулась в комнату, откуда чуть громче добавила: – Я приготовила поесть – посмотри в холодильнике.

– Спасибо!

– ...

Мальчик еще не был голоден и зашел к себе, вновь увидел учебник грамматики.

Завтра на дополнительное занятие нужно было выполнить несколько упражнений. Он пододвинул стул, взял тетрадь и начал делать домашнее задание.

– Ерунда полнейшая, – сказал он, дописывая последнее предложение. – Я такое еще в детстве делал.

Закончив с учебой, он убрал все необходимые на завтрашний день вещи в рюкзак.

– Кто выдумывает все эти глупости?

Он достал тетрадь, пересмотрел свои записи. Ему нечего было добавить. Мальчик присмотрелся к макету, из которого должен получиться красивый древний собор. Какую

часть следует построить следующей? Завершить центральную крышу или приступить к возведению башни?

Деревянный макет собора ему привез Отец в конце осени. Мальчик собирал его неспеша, серьезно обдумывая каждое действие и сверяясь с инструкцией несмотря на то, что интереснее было самому решать, в каком порядке будет продолжаться строительство.

Устав от проектирования, Мальчик сходил на кухню, разогрел еду и поел. Когда он убирал посуду, кто-то открыл входную дверь.

За центром находился «Деловой квартал» с администрацией города и библиотекой, в ней же – архив. Неподалеку – здание газеты. В деловом квартале принимались грузы на перевозку в другие города. Ненамеренно скрываясь, из-за библиотеки выглядывал угол больницы. В школе говорили, что это одно из самых первых зданий нашего Города.

Я увидел здесь то, что и ожидал. Газета закрыта, никаких грузов на перевозку не отправляют, никто не носится в спешке. Администрация и библиотека по-прежнему работали. За ними – жилой район.

Медленным шагом в полной тишине я прошелся вдоль улицы. Прохожий, вышедший из-за поворота, глянул на меня и перешел на другую сторону улицы, наклонив голову вниз. Он вернулся на эту же сторону, когда обошел меня, и продолжил свой путь. Я проводил его взглядом.

Мне захотелось прогуляться к началу Города. Я шел по траве, прислушиваясь к отдалявшемуся шуму моря, к которому уже привык, отстранившись от любых рассуждений, пока не уперся в забор.

За забором начиналась ферма. Климат не позволял выращивать разнообразные культуры, поэтому тут росли только те, что способны пережить холод. Помимо выращивания злаков здесь разводили кур. В моем детстве на ферме держа-

ли животных покрупнее, но видимо, курицы достаточно для этого места. Не так дорого, ухаживать проще, дает яйца.

На поле работали три человека. Они не заметили мое приближение. Я смотрел за их работой, все также, не думая ни о чем.

У меня редко получается освободить голову от мыслей, однако тут мне не приходится прикладывать усилий для этого. Голова остается чистой.

Постояв у забора еще чуть-чуть, я пошел обратно.

Мне хотелось закончить все свои дела как можно скорее и вернуться домой, но откуда-то появилась мысль, что можно отложить спешку и позволить себе насладиться уединенностью крошечного городка.

Я не болел ностальгией, никогда не испытывал желания приехать обратно. Поэтому мне казалось немного странным мое желание погулять по улицам Города, к которому я не питал никакой симпатии. Возможно, повлияла смена обстановки, возможно, мне действительно нужно немного разгрузить сознание и отвлечься от всего.

Мне навстречу шел мужчина. Лицо выражало глубокую задумчивость, а походка оставалась легкой и быстрой, но без спешки. Он курил, не вынимая сигарету изо рта.

Когда мы сровнялись, мужчина даже не обратил на меня внимание. Наверно, идет на ферму.

Я зашел в Город и вспомнил про дом, который встретился мне на пути. Разве кто-то жил на отшибе?

Еще одна дорога вела к школе. Если пройти до нее, а потом свернуть в переулок, то я вернусь к гостинице.

Е

Бармен принимал заказы и вспоминал вчерашний вечер.

Он хотел помочь своему когда-то близкому другу, а получил только грубость и оскорбление.

Раньше они прекрасно ладили, были лучшими друзьями и строили грандиозные планы на будущее.

Бармен всегда хотел уехать из Города. Он мечтал о Большом Море, мечтал находиться в центре жизни, в окружении людей, которые будут понимать его.

Парень же не переживал по этому поводу. Если получится уехать, то будет хорошо, если придется остаться, то пусть так. Его амбиции оказались скромнее, да и сам он был весьма скромным и тихим, в отличие от своего вспыльчивого друга.

Они познакомились в школе и сразу подружились.

– Отсюда надо уезжать, – говорил Бармен, тогда еще ребенок.

– Ну, не знаю, мне пока и тут хорошо.

– Тебе только так кажется! Стоит подумать, и ты поймешь, что делать тут нечего.

– Может, ты прав.

– Разумеется, я прав. Нам нужно что-то... Общее дело или идея. Идея, которая позволит нам вырваться с этой дыры.

– Например?

– Если бы я знал, то не рассуждал так. Поэтому я тебе и

говорю об этом. Подумай тоже, помоги нам обеспечить себе дорогу в Большой Мир.

Они придумали план. Закончили школу. Год поработали в порту и скопили скромную сумму денег, которой, конечно, не хватило на их замысел. Бармен пришел в ярость. Парень, уже впитавший отвращение к Городу, тоже злился, однако старался рассуждать без гнева.

– Нам нужно еще поработать, тогда нам хватит денег. – говорил Парень.

– Я не собираюсь всю жизнь торчать в каком-то порту! – закричал Бармен.

Они сидели на краю набережной, свесив ноги в сторону моря, и пили.

– Не всю жизнь, еще год или два.

– Ты себя слышишь? Это слишком долго! У нас нет столько времени.

– Куда ты спешишь?

– Куда? Куда подальше отсюда. А вот тебе все равно. Может, мне стоит одному заняться нашим планом?

– Ты о чем? Думаешь, что я не стараюсь?

– Стараешься, но плохо.

– Ты такой мудака.

– Что? Что ты сказал? – Бармен вскочил, но его друг уже отошел на безопасное расстояние.

– До завтра.

– Не смей говорить мне такое! – бросил вдогонку Бармен.

Они помирились на следующий день. Они всегда мирились. Пока однажды, примерно через месяц после ссоры, Парень не сказал:

– Я уезжаю через два дня.

– ... – Бармен почувствовал, как его охватывает злоба. Он хотел заговорить, но не мог.

– Наверно, это моя собственная дорога отсюда.

– Куда? – хрипло спросил Бармен.

– Уезжаю учиться. Родители оплатили учебу в одном заведении, я добавил то, что заработал в порту, и денег хватило на полную оплату.

– Учиться? Чему? – в его горле пересохло, речь становилась все тише и тише.

– Логистика.

– Ты отдал наши деньги?

– Я отдал свои деньги! – возмущенно ответил Парень. – Их заработал я, а не ты.

– А кто помог тебе устроиться в чертов порт? – Бармен схватил Парня за куртку, но тот сразу оттолкнул его.

– Явно не ты. Туда берут всех. Хватит считать себя значимее остальных.

– Я же могу с тобой поехать? – нарочно ласково спросил Бармен.

– Если ты поступишь и оплатишь – пожалуйста.

– Значит, оставляешь меня тут...

– Я не могу упустить свой шанс.

Бармен положил руку на плечо друга. Он наконец-то успокоился.

– Извини, я... Что-то я совсем, как ты говоришь, мудака. Рад за тебя. Да, ты молодец. Молодец.

Он убрал руку и побрел в сторону города. Парень не пошел за ним. У него не было на это причин.

VI

– Просыпайся, пора в школу.

– М-м-м... Встаю.

В комнате было темно. За стеной болтало радио.

Ему не хотелось вставать. Теплая постель почти вновь затянула в глубокий сон.

– Вставай.

– А! Да-да... Я сейчас.

Мальчик вскочил, подумав, что надолго заснул, но он только прикрыл глаза. В темноте нащупал выключатель ночника. Появился свет. Глаза закололо.

Он потянулся за рубашкой, висевшей на стуле. Медленно надел ее, зевнул и взял штаны, висевшие под рубашкой. Мальчик сразу надевал форму, чтобы не тратить время на эту ерунду после завтрака.

Вставая с кровати, ребенок потерял равновесие и чуть было не упал, но вовремя выровнялся, встал в полный рост, собрался с мыслями и подошел к двери, за которой слышал:

– Опять уходишь?

– Да, мне пора.

Мальчик быстро выбежал в прихожую, но там стояла только его Мать.

– Ты опоздал, он ушел, – с какой-то едва уловимой грустью сказала Мать.

Мальчик промолчал. Ничего страшного. После школы Отец уже будет ждать его дома. Так и будет.

– Пора кушать.

Тарелки с едой уже стояли на столе. Мальчик сел, поводил ложкой в тарелке и быстро съел все, запил водой и вернулся в комнату.

– А если его опять не будет? – спросил Мальчик сам у себя.

Какое-то странное ощущение появилось в горле.

– Я не плачу, плачут только маленькие дети.

Когда настало время выходить, он накинул рюкзак и пошел в школу.

Школа стояла недалеко от их дома, можно было не спешить, однако Мальчик спешил. Почему так? Ему хотелось оказаться подальше отсюда.

Так, почти бегом, он добрался до школы.

Школа располагалась в кирпичном двухэтажном здании, похожем на остальные. Если не знать, что это, то можно перепутать с простым домом.

Мальчик поздоровался с Учителем, ждавшим учеников у входа.

Девушка стояла за стойкой, занятая чем-то. Не отвлекаясь от своих дел, она сказала:

– Быстро ты.

– Мне показалось, что я долго гулял.

– Тебе показалось. Как прогулка?

– Тут стало... Более пусто что ли. Много чего закрылось.

По улицам никто не ходит.

– Да, дела идут плохо.

– Из-за соседнего города?

– Верно.

– Еще мне показалось, что я вызываю беспокойство среди горожан.

– Я думаю, что тебе это тоже показалось. Здесь живут спокойные люди, все знают друг друга. Может, у них есть немного подозрительности.

– Наверно... – сказал я только для того, чтобы сказать что-то, и в это время посмотрел на часы.

– Может, получится их завести?

Она подняла голову:

– Мне все равно. Если у тебя есть время, то можешь починить их.

– Вообще-то я бы хотел разобраться со своими делами.

– Тогда не бери в голову.

Разговор оборвался и мне стало неловко.

– Пойду в комнату, мне там...

– Да, у меня тоже много работы.

В комнате вновь достал тетрадь и записал свои наблюдения. Когда добрался до размышлений о том, как тут тихо, мне представился мегаполис. Пришлось встряхнуть головой, произвольно и слабо, чтобы избавиться от этой картины.

«Времени у меня мало, – подумал я, – но этот день хочу потратить на отдых».

У меня появилось ощущение, что я приехал в отпуск. Приехал отдохнуть от спешки и общества. Странно. Мне нравилось жить в большом городе, я не чувствовал себя уставшим, но что-то внушало мне мысль, что я могу остаться здесь, и что моя жизнь станет лучше.

На полке я заметил книгу, взял ее и прочитал название «Искусство пейзажа». Забавно, больше всего я любил фотографировать пейзажи.

Пейзажи не так востребованы, как портреты, из-за чего мне приходится фотографировать людей, однако в свободное время, что называется «для себя», я снимаю пейзажи. Иногда получается ужасно, иногда так хорошо, что мне не верится, что это сделал я.

Некая неуверенность в себе всегда была присуща мне. Может, скромность, не знаю. Для профессионала это проблема.

Я открыл книгу. В ней подробно разбирались картины

знаменитых художников. Прочитав такую, можно почувствовать себя настоящим экспертом в живописи.

Текст меня не интересовал, сейчас я не расположен к получению новой информации. Я всматривался в миниатюрные копии чудесных картин.

На одних изображались ландшафты, передающие миролюбивый настрой. На некоторых запечатлелась некоторая тоска по родным местам. А от других становилось жутко. Они точно передавали силу природы и слабость человека перед ней, невозможность или бесполезность его сопротивления.

Рядом с одной из таких жутких картин была напечатана фотография. На этой фотографии сохранилась память об ужасной катастрофе, произошедшей незадолго до моего рождения.

Разрушенные дома и дым. Осенний вечер, запомнившийся многим.

В самом углу мелькнуло лицо человека. На нем не было ужаса, не было печали. Это лицо казалось мертвым.

Другие люди смотрели в ту сторону, где произошла трагедия.

Эту фотографию поместили здесь для сравнения с картиной, которую художник посвятил этому событию, которое каким-то образом коснулось его семьи.

Имя у художника мне было знакомо. Я видел его работы, и они не были такими пугающими, наверно, ему больше не

хотелось касаться подобных тем.

Никто не сомневался в его мастерстве, я тоже находил его картины изящными и выдающимися.

Я вернулся в фойе, где Девушка все еще занималась своей работой. Она спросила у меня:

– Что-то нужно?

– Я отвлеку тебя, немного. Нашел книгу у себя в комнате. Ее же не было, когда я заехал.

– Да, мне показалось, что тебе может стать скучно, а из развлечений у нас только радио, сад и книги. Я ничего не трогала из твоих вещей, если ты об этом.

– Нет... Я даже не думал об этом. Хотел все прояснить для самого себя.

– Теперь все на своих местах?

– Да.

– Возможно, мне стоило передать ее тебе в руки.

– Все нормально.

– Извини, мне нужно закончить с документами.

– А, да, я не хотел отвлекать.

Она проверяла неизвестные мне записи в большой тетради. Наверно, бухгалтерия или списки постояльцев. Хотя откуда?

Или она проверяла архивные записи. Я не стал тревожить ее дополнительными вопросами и сел в кресло. В комнату решил не возвращаться.

Я еще раз взглянул на фото и картину, которая четко пере-

давала всю суть произошедшего. Полистав несколько страниц, я закрыл книгу и посмотрел в окно. Казалось, что на улице ужасно холодно. Из-за отсутствия солнца все выглядело тусклым, серым и мрачным.

Тишину нарушало лишь мое дыхание и нечастые перелистывания страниц архивных записей.

Мне захотелось спать. Усталость с дороги и от прогулки навалилась на меня. Мои глаза закрывались, я сопротивлялся, отчего уставал еще сильнее. Тишина словно одеяло обволакивала меня. Вместе с шелестом тетрадных листов я приоткрывал глаза. Это действие было единственным способом вывести меня из сна.

Никаких звуков. Неужели она закончила и оставила меня тут? Я ничего не слышу. Коридор с номерами, которых было всего шесть, скрывался во мраке, постепенно наползающем из его глубины. Шорох занавески за моей спиной и слабый луч света. Ветер и щелчок камеры, повторяясь и объединившись в единый звук, появлялись и затихали каждый раз с разной стороны. Свет исчезал и появлялся, но не мог рассеять тьму. Стук по стеклу и тяжелые шаги.

– Я сделала тебе кофе.

– А?

– В столовой.

– Я... – Я посмотрел вокруг, ничего не понимая. – Я спал?

– Не больше 10 минут, не стала тебя трогать.

– Как же так?

– Наверно, ты очень устал.

– Наверно... Что там с кофе?

В столовой я выпил кофе, немного поводит плечами в разные стороны, чтобы размяться, и слегка взбодрился.

– Еще раз спасибо, – сказал я, вернувшись в фойе.

Ж

Они попрощались. Бармен признал сам для себя, что был неправ. Парень не замечал искренности в его словах и холодно пожелал удачи.

– Это я должен говорить, – улыбаясь, сказал Бармен.

– Ага...

Автобус отъехал от остановки, и Бармен, не сдержав порыв ярости и зависти, пнул фонарный столб, чем привлек внимание окружающих.

– Что?! – рявкнул он.

Ему подвернулась подработка в баре. Этот бар был единственным подобным местом в Городе.

Быстро освоившись на новом месте, он заслужил доверие своего начальника – владельца этого заведения.

– Ты отлично справляешься, – говорил владелец бара. – Легко находишь общий язык со всеми. Давно у меня не было такого сотрудника.

На Друга он не злился... Или убеждал самого себя в этом. Его вспыльчивый характер быстро менялся.

Бар выглядел роскошно. Стены, покрашенные в темно-зеленый цвет, украшались фотографиями и картинами. Столы и пол были изготовлены из дорогой породы дерева, а сиденья были покрыты качественной искусственной кожей черного цвета. Барная стойка, протянутая вдоль стены от входа

до подсобного помещения, тоже смотрелась дорого.

Ассортимент алкоголя поражал, иногда тут встречалось то, что достать было почти невозможно, но каким-то образом этот алкоголь попадал сюда. Дело не в нелегальности, а в дальности доставки и ее стоимости.

Начальник объяснял это тем, что у него есть хорошие связи среди поставщиков, и иногда они подкидывают ему неплохие варианты.

У него, по рассказам, было много знакомых в разных сферах, что помогало удерживать бар в любое время. Когда порт переполнялся рабочими, бар также забивался людьми, конечно, это случалось не всегда. Бывало, что бар пустовал, но в Городе имелось несколько постоянных посетителей этого заведения.

Бармена полностью затянула работа.

VII

Мальчик все еще ощущал сильную грусть.

В раскрывшуюся дверь, пустив в дом слабый ветер, зашел Отец. К нему выглянула Мать. Они поприветствовали друг друга. Мальчик робко подошел к ним.

Отец потрепал его по голове и отправился ужинать. Мать проводила мужа взглядом.

Мальчик пошел за ним и услышал:

– Тебе не надо делать уроки?

– Я все сделал.

– Перепроверь.

– Но я...

– Перепроверь, – повторил Отец, оставив Мальчика возле его комнаты.

– Я же все сделал, – хотел сказать он, но не стал, чтобы не злить Отца.

Он вернулся в комнату, где взял книгу про насекомых, в которой нашел тех жуков, каких видел на дереве. По описанию это были вредители, хотя Мальчик не видел в них угрозы. Они выглядели безобидными, в некоторой мере забавными.

Читать тоже надоело. Мальчик принялся достраивать макет собора.

Первый урок тянулся вечно. Учитель нудно объяснял ма-

тематические формулы, записывая их на доске.

– Запишите этот пример, его надо решить дома, – сказал Учитель и отошел от доски, чтобы ученики могли переписать задание.

Мальчик быстро записал все в тетрадь и заскучал.

– Все записал? – строго спросил Учитель у него.

– Да.

– Покажи.

Учитель подошел к его парте, посмотрел в тетрадь и сказал:

– Хм... Хорошо. Следующая тема...

«Как же все это скучно», – думал Мальчик, уже не слушая, что говорят.

– Дай переписать, – слышалось сбоку.

– Что?

– Я не успел дописать, – сказал ученик, сидевший по соседству с Мальчиком.

– На... – Мальчик протянул ему тетрадь.

Сосед в спешке записал то, что не успел, и вернул тетрадь, сказав:

– Спасибо.

– Тише! – учитель смотрел на них. – Если не успеваете, то говорите мне, а не своему соседу по парте.

– Я не дописал последний символ.

– Пишите быстрее! А теперь вернемся к...

Весь класс слушал лекцию, а Мальчик продолжил разби-

ратся в причинах повторения уже известной информации:

«Это так глупо. Остальные, наверно, тоже заметили... Зачем мы тратим время на все это?»

– Следующий пример, который вам надо записать... Записать быстро, – как будто нарочно громко и отчетливо выговорил Учитель, посмотрев на соседа Мальчика.

Дав ученикам чуть больше времени, он прошелся по классу, выборочно заглядывая в тетради. Остановившись возле Мальчика, он сказал:

– Пиши аккуратнее.

– Я же пишу это для себя, – вырвалось у Мальчика.

Учитель уставился на него. Он заметно злился.

– Извините, – вымолвил Мальчик.

– Ты пишешь для себя, но проверять твою работу буду я... – начал Учитель. – Поэтому пиши разборчиво и держи подобные комментарии при себе.

Он удалился к доске, стер написанное и продолжил урок.

Звонок прозвенел и вслед за ним в классе раздался общий выдох, выражающий облегчение. Учителю это явно не понравилось.

– Перерыв 10 минут, следующий урок – грамматика. Надеюсь, что все подготовились.

Мальчик был спокоен, так как знал, что полностью готов к уроку, и безмятежно вышел из класса, чтобы прогуляться.

Большая часть детей тоже выбежала во двор, где все начали играть и обсуждать все важные события, случившиеся

за вчерашний день.

Кто-то играл со своей кошкой. Чьи-то родители ушли на весь день, и дети смогли делать все, что захотят. Некоторые видели огромную птицу, наверно, динозавра. Некоторые ее тоже видели и стали спорить о ее размерах:

– Обычный воробей будет больше, в прошлом году я видел по-настоящему гигантскую птицу.

– Ты врешь! Больше, чем эта, птиц не бывает.

– Я тоже видал и побольше, нашли, чем хвастаться.

На летние занятия из класса Мальчика отправили четырех человек. Другие, на данный момент, одноклассники учились в параллельных классах. Казалось, что дело не в их успеваемости, а в том, что их родители, как и родители Мальчика, не нашли места лучше, чтобы пристроить ребенка на лето.

Двор, в котором они проводили перемену, выходил внутрь территории школы. Две вытянутых клумбы ярко цвели, но их яркость терялась в облачной погоде. Огражденные клумбы продолжались аккуратным газоном, за которым ухаживал сотрудник школы. Он никогда не попадался на глаза ученикам, но каким-то образом исполнял свои обязанности.

Два лиственных, широких и высоких деревья, похожих на то, что росло у фонтана, украшали двор. В их гигантской тени, что покрывала землю, прятались все школьники в жаркие дни.

Сейчас, за гулом детских разговоров, едва слышимо раз-

давался шелест листвы гигантов. Но как только разговоры смолкали, шум деревьев забирал свое и заставлял прислушиваться к нему.

Мальчик, когда садился у окна, а урок оказывался нудным, примерно таким же нудным, как и сегодняшняя математика, любил смотреть на раскачивающиеся ветви, гипнотизирующие его своими движениями и погружающими в глубину отвлеченных рассуждений.

– Перерыв окончен! – громко, при этом не срываясь на крик, объявил Учитель.

Я слегка взбодрился и вновь взял книгу, открыл ее на странице с фото и картиной катастрофы. Рядом с изображениями находился текст, описывающий жизнь автора.

«Сальвон Бирн – имя хорошо известное в мире изобразительного искусства.

Его картины с первых шагов художника принесли ему славу, но эта слава не сравнится с той волной обсуждения данной персоны после написания картины «Мой угол ужаса».

Потрясающая манера рисования, детальность и строгость соответствия реализму не смогли оттянуть внимание зрителей от темы картины.

Изображение трагедии возмутило общественность. Они уверены, что художник написал «Мой угол...» лишь для привлечения внимания к своей особе. Хитрая спекуляция и обман публики, намеренно вызванный шквал критики, способный придать стремительный рост популярности художника.

Подобным пестрили издания, посвященные культуре.

Сам Сальвон никак не прокомментировал причины выбора этой катастрофы в качестве темы полотна, и так же оставил без внимания все нападки со стороны журналистов и общества в целом.

Скандал благотворно повлиял на его карьеру. Многие

видные деятели искусства встали на защиту художника и способствовали открытию выставки его работ, что, конечно, лишь упрочило сомнения и домыслы людей касательно корыстных намерений творца.

Тем не менее, обсуждения и слухи утихли также неожиданно и стихийно, как и начались. А сам художник кардинально изменил свой стиль, предварительно написав две картины, выполненные в такой же реалистичной манере.

Причины, по которым Сальвон принял такое решение, остаются загадкой. Свои идеи он держит при себе. С прессой старается не общаться. Обо всех выставках и новых картинах мы узнаем через его представителя, который знает также мало, как и все мы.

Новый стиль многим пришелся по вкусу, с уверенностью можно сказать, имя Сальвона мы еще не раз услышим».

Фотографию и картину различали едва заметные мелочи и ракурс.

Когда-то я тоже хотел стать художником, но мои руки неспособны создавать такие аккуратные черты.

В фойе раздался звук. Я выглянул проверить, что случилось. В гостиницу зашли два человека, мужчина и женщина, уже пожилые. Женщина активно жестикулировала, ее живая мимика бросалась в глаза даже с расстояния.

Мужчина смиренно стоял рядом, слушал и кивал в знак подтверждения слов жены. С его лица не сходила добродушная улыбка.

У их ног лежали две сумки. Женщина ярко описывала какие-то события Девушке, пока не заметила меня, случайно посмотрев в сторону номеров.

– Ты уже здесь! – с неподдельным восторгом сказала она и незамедлительно пошла мне навстречу.

– Здравствуйте...

– Привет, мы очень рады гостям. Как тебе у нас? Тебя накормили? Все показали тут?

Ее вопросы летели один за другим, я не успевал отвечать.

– Мама... – тихо сказала Девушка, встав позади матери. – Ты словно человека впервые видишь.

– Я? – она задумалась. – Прошу прощения! – вновь улыбка появилась на ее лице. – Я уже отвыкла от гостей, поэтому завалила тебя вопросами.

– Все хорошо, – смог вставить я.

– Пообедай с нами.

– Не откажусь.

– Чудесно!

– Будем ждать вас, – наконец-то уличив момент вставил ее Супруг. – Приятно видеть вас в нашем доме.

– Хватит болтать, пора распаковывать сумки и приниматься за готовку! – заявила Супруга.

– Мне нечем заняться, я мог бы составить вам компанию, – предложил я.

– Чудесно!

Я хотел отстраниться от раздумий и слегка отдалить себя

от начала осуществления того дела, из-за которого приехал. Подняв одну из сумок, вторую взял Супруг, мы направились в столовую.

– Наверно, неприятно заставлять гостей готовить в гости-
ницах, – с застенчивой усмешкой сказал Супруг.

– Я же сам предложил свою помощь.

– За что мы тебе невероятно признательны.

– Новых лиц нам не хватает! – воскликнула Супруга. –
Ставь сумку сюда.

Я положил сумку куда она показала. Кухня оказалась тес-
ной: почти все место занимали холодильник с плитой. Уз-
кий, но вытянутый стол поставили напротив. В угол, ближе
к выходу, установили раковину. Мы начали толкаться и ме-
шать друг другу.

– Пожалуй, я выйду, – сказал я.

– Конечно, дальше я все сама.

– Пойдем, не будем отвлекать, – предложил Супруг.

В столовой нас ожидала Девушка. Она не пыталась про-
тиснуться к нам, понимая, что еще один человек там не по-
местится. Она посмотрела на меня. Края ее губ мимолетно
скользнули вверх и сразу вернулись в привычное положение.
Я бы не заметил этого движения, если бы не ее взгляд. На се-
кунду ее взгляд стал ярче, живее, радостнее, но она момен-
тально подавила этот эмоциональный порыв и вернула свое
обычное спокойствие.

Девушка перевела взгляд на своего отца и сказала:

– Пока ты не занят, пойдем в фойе, надо показать кое-что в журнале.

– Если ты не против, – начал он, обращаясь ко мне, – я оставлю тебя одного.

– Конечно, я все понимаю.

– Мы скоро вернемся.

Я остался один. За стеной не утихал звон посуды и удары ножа об разделочную доску. Из фойе доносились слабые голоса. О чем они говорили разобрать не удавалось, я и не старался, решив, что мне слышать этот разговор совсем не обязательно.

Я посмотрел на буфет. Посуда, разложенная в непонятном мне, но явно существующем порядке, сияла чистотой. Маловероятно, что эта семья пользуется таким количеством тарелок и прочего, но они ревностно следят за состоянием каждой из них, вероятно ожидая наплыва гостей, как во времена, когда такие наплывы случались.

«Сколько усилий нужно прикладывать, чтобы поддерживать порядок во всем доме?» – подумал я.

На нижней полке стояла рамка с фотографией всех членов семьи. Кажется, фотография не такая уж и старая. Я не стал брать ее в руки, а осмотрел издалека.

Девушка с легкой улыбкой смотрела в камеру, стоя рядом со своим отцом, который так же смотрел в объектив своим добрым взглядом. Его жена расплылась в улыбке. Все они выглядели счастливыми.

– Как же так?! – воскликнула Супруга с кухни и сразу появилась в дверном проеме.

Она позвала меня и спросила:

– Могу ли я попросить тебя об одной услуге? Мне очень неудобно...

– Какой услуге?

– В центре есть магазин... Я забыла купить розмарин. Сходишь туда? Я уже не могу отойти от плиты, а мой муж будет слишком долго ходить.

– Я могу сходить.

– Чудесно! – она обрадовалась и чуть не обняла меня. – Вот деньги, должно хватить.

Я взял деньги и отправился в магазин. Тучи сгущались и дома выглядели еще мрачнее. Чайки раскричались, но их самих мне не было видно.

В переулке стояло два человека. Я поднял руку, приветствуя их, а они, заметив меня, отвернулись, что-то прошептали друг другу и поспешно удалились. Не думаю, что они скрывались от предстоящей грозы.

За прилавком в магазине сидела продавщица, вероятно, жена того мужчины, с которым я разговаривал утром.

– Добрый день, – поздоровался я.

– Да? – удивлено сказала она, видимо, вместо приветствия.

– Мне нужен розмарин, у вас есть?

– Погодите... Сейчас проверю.

Она поднялась, что далось ей с трудом, и встала у ящиков, внимательно перебирая продукты и что-то приговаривая себе под нос.

Дела шли прекрасно. Учеба давалась легко. Большой Мир поражал своими открытиями человека, прожившего в отдаленной глуши.

Множество новых знакомств с такими интересными, необычными людьми. Они разговаривали о вещах пока непонятных ему, но постепенно раскрывающих свою суть. Перед ним открывалось невообразимое количество возможностей.

Новый друг приглашал Парня на «закрытые встречи». Сперва он с долей страха посещал их, держался стороной, не имея возможности найти себе место, но со временем, сам не зная как, Парень влился в это общество и стал своим.

Его звали на каждое собрание, и ему всегда хотелось прийти туда и завести разговор о чем-то отдаленном, но чрезвычайно важном.

Беседу всегда поддерживали. Если ему не удавалось продолжать рассуждение, он осторожно уступал речь другим, более сведущим людям.

Вечеринки отнимали время и деньги. Деньги потратились быстро, пришлось искать, где их получить. Работа мешала учебе, из-за чего успеваемость заметно ухудшилась.

Но ему не хотелось менять устоявшийся образ жизни. Собрания с новыми друзьями случались каждую неделю. На

следующий день, с тяжелой головой, приходилось выходить на первое занятие, после чего отправляться работать.

Место учебы находилось южнее родного Города. Там всегда было жарко. Он не привык к такому климату и страдал от духоты, от которой иногда ему становилось дурно, что даже думать было сложно.

На одном из вечеров, возможно, он слишком устал, возможно, до таких знаний ему еще далеко, он не смог поддержать тему, перепутал термины и был высмеян всеми присутствующими. Он улыбнулся, сделав вид, что шутит.

– Нет, ты не шутишь, ты не знаешь.

Так ему ответил Знакомый, все снова рассмеялись и не стали слушать оправданий.

Парень думал, что влился в их круг общения, но оказалось, что до него никому не было дела.

Он разозлился, однако ссориться ни с кем не хотел, полагая, что связи с кем-то из этих людей помогут ему в будущем. От этих встреч Парень решил отказаться.

По учебе он много пропустил и не мог освоить материал. Приближались экзамены. Вместе с экзаменами приближалось понимание, что ему не справиться с ними.

К нему зашел Знакомый. Парень пожаловался на проблему, так как ему хотелось высказаться.

– Не переживай. Выпить не хочешь?

– Сейчас?

– Сейчас.

– Мне еще готовиться...

– Успеешь, давай развлечемся.

Парень раздумывал недолго, но общее напряжение и взгляд Знакомого уговорили его пойти.

Они начали в начале дня.

– Сейчас пойдем в бар, тут рядом находится.

– Что там? – уже пьяный спросил Парень.

– Там нас ждет пара человек, продолжим в другом месте.

– Пошли, надо развлекаться!

– Вот именно, надо развлекаться.

Он пил весь день. Вечером вся их компания пришла в дом человека, которого Парень не знал, но ему уже было все равно.

Кто-то протянул ему бокал со словами:

– Выпей.

– Я уже все.

– Как хочешь.

– Дай только попробовать...

Парень проснулся в чужой спальне.

– Где я? – промычал он.

Кое-как поднявшись, он собрал свои вещи с пола и раздвинул шторы. Солнечный свет ослепил его.

– Который час?

Он вышел в коридор. В открытой соседней комнате кто-то спал поперек кровати. Парень спустился на первый этаж. В гостиной, опрокинувшись на стол, лежал Знакомый.

Парень потряс его за плечо и спросил:

– Где мы?

– ...

Он понял: разбудить этого человека невозможно – и выглянул на улицу. Будничный день. Толпы людей спешили по своим делам.

– Работа! – воскликнул Парень.

Он ее пропустил.

Делать нечего. Найдя недопитую бутылку вина, он сел на диван и начал пить.

Размеренное тиканье часов, ослабленный организм и алкоголь: все это ввело его в состояние дремы. Парень боролся со сном, но ему не удалось найти в себе силы, чтобы не спать.

– Проснись! – услышал он. – Ты очень долго спишь.

– А? Я вообще-то проснулся...

– Нам пора уходить, – говорил Знакомый, собирая свои вещи с пола.

– Я встал даже раньше...

– Да–да, хорошо. Одевайся и пошли.

Парень быстро собрался и вышел за Знакомым, который шел быстро и говорил:

– Давай быстрее.

– Куда ты спешишь?

– Нас ждут.

– Кто? Подожди, мне надо на работу.

– Ты же уже опоздал, нет?

– Да, но...

– Вот и расслабься.

Парень остановился:

– Да подожди ты. Кто нас ждет? И как мне расслабиться, когда я почти уволен?

– Нас ждут мои друзья. С работой они помогут. Мы спали дольше, чем надо, поэтому теперь нам необходимо ускориться. Все сам увидишь, – раздраженно ответил Знакомый, встав на месте и обернувшись на мгновение, которого хватило на то, чтобы сказать все это.

Парень не стал спорить и догнал его, чтобы не плестись сзади. Они дошли до другого, менее презентабельного района и зашли в многоквартирный дом, где поднялись на верхний этаж. Знакомый постучал в дверь, и они услышали:

– Открыто, заходи.

VIII

На уроке грамматики Мальчик ответил на все вопросы. Учитель похвалил его и переключился на другую тему. Пока он писал на доске новые предложения для упражнений, Мальчик посмотрел в окно, откуда виднелись деревья.

«Что такого в этих ветках?»

Мел скрипел по доске, ученики переписывали задания в тетрадь, ворона пролетела вдалеке. Время шло медленнее, чем на прошлом уроке.

На третий урок пришел бывший приятель Мальчика. В прошлом году они хорошо общались, но потом новый знакомый перестал разговаривать с ним.

– Он странный, – говорил детский голос.

– Да? Я такого не замечал.

Этот разговор Мальчик случайно услышал на перемене. Он не обиделся. Ему хорошо и без друзей. Единственное, что осталось непонятным, так это почему его кто-то считает странным.

У него такая же одежда, как у всех, у него такие же уроки, даже успеваемость не лучше и не хуже, чем у остальных. Еда, которую он брал в школу, не была какой-то особенной. Никаких талантов он у себя не наблюдал. Разговаривал, как и другие. Что в нем было странного? Мальчик так и не понял.

Пока продавщица перебирала коробки, в соседней части помещения появился мужчина, подметавший крыльцо утром:

– Здравствуйте! Заходите, у нас точно есть то, что нужно вам.

– Ничего у нас нет, – возразила продавщица, вызвав недоумение у мужа.

– Не слушайте ее, она всегда грубит.

– Я не грублю... Тут нет, – она посмотрела на меня. – Подождите, я проверю в подсобном помещении.

– Хорошо.

– Ищи быстрее, – улыбаясь, но как будто скрывая нетерпение сказал ей муж. – Раз уж у нас появилась свободная минутка, может, расскажете, как вам наш Город?

– В сравнении с другими местами, тут очень тихо. Он опустел...

– Безусловно, это так. Когда-то в этом магазине продавали товары, каких не достанешь в Городе. Мясо, молоко, хлеб и прочее продавались дальше по улице, если вы помните, но Город все пустел и пустел. Содержать животных стало дорого, продукция не продавалась в нужном количестве, чтобы окупить затраты. Мясник закрыл свою лавку. Молочник, если не ошибаюсь, уехал. Мой магазин объединил их, о чем я

никогда и подумать не мог.

– Все это ужасно... Еще, – я подошел поближе, перейдя на шепот, – мое присутствие вызывает напряжение у жителей... Я так думаю.

– Правильно думаете, – с той же улыбкой, которая явно не шла моменту, Продавец подтвердил мои слова.

– Мне не показалось?

В подсобке упали коробки, загремев на весь магазин.

– Аккуратнее! – крикнул продавец и вернулся к разговору. – Не показалось. Чужак в нашем Городе, как вы верно заметили, опустевшем – явление странное. К нам редко, даже более редко, чем редко, заезжают посторонние.

Продавец, повысив голос на первых словах и придав интонации серьезный, в некоторой степени суровый тон продолжил:

– Вы скажете, что вы не чужак. Несомненно, это так. Но также несомненно и то, что об этом никто не знает. Никто не знает, что вы родились тут, потому что из наших мест никто не уезжает на много лет, а если уезжает, то уже точно не возвращается. Поэтому я позволил себе назвать вас «чужаком», поскольку именно чужаком сейчас вы и являетесь для горожан. К тому же, кто знал вас, знал ребенком и юношей, что покинул Город, и которого теперь не разглядеть... Если не всматриваться фантастически пристально, разумеется.

– Мне все это понятно...

– Прощу прощения, если мои слова задели вас.

– Нет, совершенно нет. Я не думал, что тут будет настолько напряженная обстановка.

– Жители напряжены неменьше вас, но

– Нашла, – вернулась Продавщица.

По ее виду можно было подумать, что ей пришлось не просто осмотреть коробки, а вырастить розмарин. Она учащенно дышала, пока возвращалась за кассу, где восстановила равномерное дыхание и посчитала стоимость. Я расплатился и, убирая сдачу в карман, вернулся к разговору с продавцом:

– Вы что-то говорили о напряжении.

– Да, действительно. Наверно, я хотел сказать, что скоро все привыкнут, и на вас никто не будет обращать внимание, вы станете таким же обычным явлением, как дождь в наших краях.

– Я скоро уеду.

– Это не имеет значения.

Мне стало неловко и неприятно от этих слов.

– Могу я вас еще потревожить? – спросил я.

– Разумеется!

– Вы помните того человека, который жил на маяке?

– Я уже не помню тех дней, когда там кто-то жил, – посмотрев на жену и снова улыбнувшись, сказал Продавец.

– Там жил смотритель.

– Смотритель? Маяк не функционирует слишком долго, чтобы кто-то помнил о смотрителе этой развалины.

– Значит, вы никого не помните оттуда?

– Не могу сказать вам точно. Моя память иногда подводит меня, иногда в ней все перемешивается. Если я вспомню, вспомню настоящее, а не фантазию – скажу вам.

– Благодарю, – я хотел поскорее уйти, мне стало неудобно.
– Мне пора.

– Заходите к нам.

Я не ошибся. От меня словно прятались. Я был тут лишним и вызывал непонимание у местных. Но не могли же они все только из-за меня уйти с улиц и спрятаться неизвестно где. Не мог Город опустеть настолько, что в нем остался только продавец с женой и владельцы гостиницы с дочерью. Не мог же я попасть в такой момент, когда все население уезжает куда-то. Не припомню, чтобы подобное случилось в детстве.

По улицам гулял ветер, набравший силу, но при этом ощущалась духота. Птицы непрерывно кричали и носились по небу, когда его затягивали тучи. Я ускорился, чтобы побыстрее оказаться в гостинице.

Из окон домов на меня смотрело только отражение Города.

И

Они зашли в крошечную, прокуренную квартиру, в которую набилось человек пять, хотя тут вмещалось в лучшем случае двое.

Высокий человек, с короткой стрижкой, одетый в шорты и футболку с бессмысленным рисунком, смотрел на новых гостей и поприветствовал их словами:

– Опаздываете...

– Прошу прощения, – начал знакомый Парня, – проспали немного.

Он был очень худым, даже болезненно худым и обладал хорошо поставленным голосом. Острые черты лица и пронзительный взгляд...

– На что ты смотришь? – спросил Высокий у Парня.

– Я?

– Ты не понимаешь, когда к тебе обращаются? Да. Я говорю про тебя. На что ты уставился?

– Я не уставился... Осматриваюсь...

Пронзительный взгляд, как у человека целеустремленного, возможно, властного и хладнокровного, вызывал дискомфорт.

– Прошу прощения, – вмешался Знакомый, – проспали немного.

– Не люблю, когда опаздывают, особенно... – он протянул

Парню и Знакомому по бутылке пива, – если дело важное.
– Я знаю, давай к делу, если оно важное, – нетерпеливо выпалил Знакомый.

Высокий человек посмотрел ему в глаза и начал:

– Хорошо. Ты примерно знаешь, что мне надо, и вижу привел своего друга, – он посмотрел на Парня. – Ты не отсюда?

– Нет, я здесь учусь.

– Освоился?

– Наверно, да... – неуверенно ответил Парень, но его сразу прервали.

– Отлично. Мне нужен надежный человек, а тебе – деньги. Вот этот, – Высокий показал на Знакомого, – говорит, что ты можешь нам помочь.

– Я даже не знаю, что надо делать.

– Ничего, скоро узнаешь и все поймешь. Я занимаюсь перевозками некоторых грузов, а ты, кажется, как раз учишься на что-то близкое...

– Да, как раз логистика.

– Прошу не перебивать! – неожиданно громко сказал Высокий. – Ненавижу, когда меня перебивают.

Парень замолчал, ощущая подступающий страх и оценивая обстановку.

– Я могу продолжать? Точно? Ты учишься на что-то близкое к этому, так что практика тебе не повредит. Будешь работать четыре часа в день. От тебя потребуется проверить ко-

личество груза, чтобы он приходил в нужное время и именно из тех мест, откуда его должны отправить. Ничего сложного. Заинтересован?

Высокий ходил по комнате и в конце разговора посмотрел на парня.

– Мне надо разобраться с учебой, еще другие...

– Вот аванс, чтобы ты не думал, что я обманываю тебя,

– Высокий положил ему в руку несколько крупных купюр.

– Единственное условие: не заглядывай в сами ящики, тебе нужно проверять только их количество и делать все вовремя.

Парень не стал пересчитывать деньги, но даже так понимал: сумма для аванса приличная. Все смотрели на него. Кто-то закурил. Дышать стало сложно. Он нервничал.

– Ну? Что ты думаешь? Боишься, что это какой-то криминал? – спросил Высокий человек и громко рассмеялся.

– Я же шучу, нагнетаю обстановку, скажи ему, – обратился он к Знакомому.

– Он шутит, любит разыгрывать новеньких.

– Деньги ты уже взял, так что я буду считать, что мое предложение тебя заинтересовало. Склад находится на окраине, под огромным мостом, знаешь это место?

– Кажется, я его видел, когда приезжал сюда.

– Значит, разберешься, как его найти.

– Но я...

– Что ты? – Высокий человек пристально, не моргая, уставился в глаза Парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.